

Мама,
ТВОЙ МУЖ
ТЕБЕ ИЗМЕНЯЕТ

РИКА РОМ

Рика Ром

Мама, твой муж тебе изменяет

<https://litres.ru/74371514>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я прожила с мужем двадцать пять лет и была уверена: нас уже ничто не разрушит. Пока однажды дочь не произнесла страшное: «Мама, твой муж тебе изменяет».

Я не поверила. Ведь он любил меня. Ведь у нас семья, дом, целая жизнь за плечами.

Но правда оказалась куда страшнее измены. Потому что женщина, к которой уходил мой муж, была не случайной любовницей.

И когда я узнала, кто она на самом деле, назад дороги уже не было..

Содержание

ГЛАВА 1.	4
ГЛАВА 2.	12
ГЛАВА 3.	19
ГЛАВА 4.	26
ГЛАВА 5.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Рика Ром

Мама, твой муж тебе изменяет

ГЛАВА 1.

Что бы вы почувствовали, войдя в двушку дочери, купленную на совершеннолетие и увидели в ней любимого мужа с другой женщиной? Мужа, с которым двадцать пять лет прожили вместе? Я – ничего. Ведь это всё было только началом...

Я аккуратно переступила женские босоножки на высоченной шпильке и сумочку с золотой пряжкой, неторопливо прошла по коридору и остановилась у двери в зал. На кожаном диване молочного цвета валялись белые стринги. Пол украсил кружевной лифчик в тон трусам. Из открытого окна потянуло утренней летней прохладой и мне стало так дурно... Сейчас только семь часов, а для меня будто глубокая ночь наступила внезапно. Всё померкло перед глазами. Я на ощупь дверной косяк нашла.

Сделав глубокий вдох, я медленно пошла дальше. Из ванны донесся шум воды и тихий певучий голос. Сжав в кула-

ке телефон, я свернула в спальню дочери. На расправленной кровати, на белоснежном постельном белье сверкали последствия ночного веселья. На тумбочке два высоких бокала из-под шампанского. Под ней, пустая бутылка розового игристого и фантик от презерватива. Мне в грудь пушечное ядро ударило. Я схватилась за шею, отступила к комоду. Что-то звякнуло за моей спиной. Быстро обернулась. Свечи в стеклянных колбочках. Романтика...

– Ох! А вы кто?!

Я уже знала, кого увижу, когда посмотрю на дверь. От этого факта, моих губ коснулась ироничная улыбка с вымученным стоном.

– Здравствуй. Я Татьяна Краснова.

– К-Краснова? Антон Краснов ваш родственник?

Фигуристая девочка, лет так двадцати шести, пригладила жгучие черные волосы, очертила ручками пышную грудь и поспешила подобрать непотребные вещички с пола.

– Я его жена, моя хорошая.

Она промолчала. Сбегала, выбросила мусор и вернулась назад. Шустро застелила кровать, распахнула одну из створок окна.

– Антоша ничего не говорил про семью. Я думала, он холост.

Испуганно застыла под теплым солнечным лучом. Такая миленькая, на первый взгляд невинная. Я тоже такой была. Верила в честность, справедливость и непоколебимость

чувств. Но...

Опыт, время и общение с людьми помогли мне снять нависшие шторы с глаз и посмотреть на мир иначе.

– Как тебя зовут?

Оглядела ее. Шелковый халатик, татуировка на лодыжке в виде бабочки, золотое колечко на мизинце. Девочка точно не из простых. Просто прикинулась трусливой овечкой.

– Илона. – Скупой улыбнулась и втянула полные губы.

Я оттолкнулась от комода, приблизилась к ней, не упуская из виду каждый взмах ее ресниц, движение губ и легкую дрожь. Насильно запомнила облик той, кому сейчас преподам ценный урок. И только моя рука поднялась в воздух, только приготовилась дать ей пощечину, я услышала щелчок дверного замка. Единственный человек, который мог прийти в такое время – Антон. Наверное, сгонял за круассанами к завтраку для своей куколки.

– Собирайся и уходи. – Сказала я бабочке, прислонив разогретую руку к бедру.

Илона понимающе закивала, оголилась при мне и молниеносно натянула платье на безупречное загорелое тело.

Я моргнула от картинок, возникших перед глазами, и приказала себе уходить. Здесь уже всё очевидно. А вот там, сердце ёкнуло при мысли об Антоне, пока не слишком прозрачно. И я попятилась к двери...

– Таня? – Антон в самом деле удивился, встретившись со мной нос к носу. – Что ты тут делаешь? Даринка приехала

что ли пораньше?

Начал крутиться, вертеться, вести себя несдержанно. Я ухватила его за воротник рубашки, и он замер. Наконец-то, взглянул на меня привычным любящим взглядом. Но любовь такая неуловимая штука... можно увидеть, но не почувствовать.

– Успокойся, Антоша. – Нарочито спокойно произнесла я. Но это только снаружи. Внутри развернулось шоу получше, чем у Малахова.

Он нахмурился. Не понравилось мое детское обращение. Что же, терпи солдат и не такие трудности ждали впереди.

Мимо нас с жарким ветерком пронеслась Илона. Антон повернулся ей вслед.

– А это еще кто? Подружка Даринки?

Девочка забежала в зал за нижним бельем и сразу же бросилась к босоножкам.

– Тань, кто она? – вновь посмотрел на меня.

Я погладила его накрахмаленный воротничок, шею и немного колючую щеку. Антон мог себе позволить не бриться пару дней и при этом не выглядеть неандертальцем.

– Не узнаешь свою любовницу? – склонила голову.

– Кого?!

Нежно обвил мои запястья и отвел от себя.

– Ну, я пойду, да? – Илона перемялась с ноги на ногу на крошечном пяточке у входной двери. Надпись «добро пожаловать» на прорезиненном коврикe, превратилась в «иди к

черту».

– Кто ты на хрен такая?

Антон развернулся к Илоне, оставив мне в качестве утешения аромат своего одеколona. Насыщенный, с медовой горчинкой. Я растерла грудь и бесшумно сглотнула. Мне сорок пять, а я стояла и наблюдала за двумя психически незрелыми людьми, которые провели вместе безумную ночь. Откуда во мне такая жертвенность? Я же любила себя и ценила. Никогда никому не позволяла унижений в свою сторону.

– Тебя кто-то подослал? – Антон поймал Илону за локоть и сильно дёрнул вперед. Она ударилась об него.

– Что за фигню ты говоришь, Антош? Мы же с тобой уже два месяца встречаемся...

– Сколько? – он наклонился к ней. – Ты об стенку ударилась, девочка?

– Не надо...я же люблю тебя...ты обещал, что разберешься с проблемой на букву Т. Что мы будем вместе.

– Проблема здесь только одна – ты!

Его скуластое лицо покраснело, жилы на шее вздулись. Практически пнув дверь, Антон вытолкал девчонку на площадку и закрылся на защелку.

– Не поступай со мной так!!! Я не однодневка!!! Слышишь, Антош?! – загорланила она по ту сторону.

Муж запустил пальцы в уложенные волосы с проседью и поморщился.

– Она всех соседей разбудит. Ты этого хочешь?

Расстояние между нами было всего в несколько метров. Но это обман. Оно увеличивалось в геометрической прогрессии с каждым нашим вдохом. Разрасталось в ширь и в длину посекундно. Сжирало всё хорошее, доброе, вечное.

Илона не прекратила колотить кулаками по двери.

Орала, требовала разговора и угрожала рассказать об интрижке всем, кому не лень.

Я и Антон не сводили глаз друг с друга.

Вскоре послышался крик возмущения от соседа сверху. Залаяла мелкая собачонка.

Антон сматерился грязно и разгневанный до чертиков, вышел к своей смазливой чайке, горланящей во всю глотку. Мне ничего не оставалось, кроме как написать сообщение дочери.

«Ты была права, родная».

«Мамулечка...я уже в пути. Жди» – пришел незамедлительный ответ.

Дверь шарахнула, и я уставилась на Антона.

– С кем общаешься? – тяжело задышал, приставив руки к бокам.

– Клининг вызвала. Нужно стереть следы твоего блуда до приезда моей дочери.

Ему не составило труда подойти и выхватить у меня телефон.

– Так значит, это Даринка тебя науськала? Она все устроила?

Размахивал моим телефоном и едва говорил из-за ярости.

– Не будь идиотом, Антон.

Я направилась туда, куда нормальная женщина никогда бы не пошла – в спальню, где разбилось ее сердце.

– Я не спал с этой чухнёй!

Догнал меня слишком быстро. Я растерла большим пальцем ладонь и ударила Антона. Впервые за двадцать пять лет. И это было здорово! Я ощутила смешанные эмоции. Но большинство из них – восторг!

– Самое болезненное то, что ты не пришел ко мне и не признался честно во всем. Не сказал мне, что разлюбил и решил расстаться. Ты выбрал путь от противного. А я думала, ты настоящий мужик, Краснов.

– Настоящий, потому что принял тебя беременную и воспитал твою дочь, как свою? Потому что делал для вас все, что мог и даже сверх возможного? – Открылось его истинное нутро.

– И я благодарна тебе за каждый прожитый день вместе, – приложила руку к груди, – за каждый, Антон. Но то, что ты творишь сейчас, просто смешно! Не постыдился даже в эту квартиру ее привести. Бессовестно доказываешь мне, что не знаешь ее. Зачем? Зачем, Антон?!

Я вдохнула громко. Не было уже сил держаться.

В его безоблачных голубых глазах на миг что-то странное вспыхнуло, а затем все погасло. Алая отметина на щеке слилась с цветом его кожи. Губы изогнулись в неприятной

усмешке.

– Я был тебе верным мужем, Тань. Старался не совершать ошибок. И что получил взамен? Любимый, я не могу иметь детей. – Он почесал кадык. – Не могу, потому что первые роды были тяжелыми и врачам пришлось что-то там нахрен-новертнуть ради того, чтобы спасти мою жизнь. А в реале, ты просто не хотела рожать! Только о себе думала!

Изрыгнул слова наигранным голосом.

– Упрекаешь за то, что я не подарила тебе ребенка?..

Слезы для слабых женщин. А я сильная. Сильная я!

Прокричала сама себе и ощутила жжение на щеке. Такое мерзкое, ненужное.

– Не упрекаю, а говорю, как есть. Я устал от идеальной семьи, которой по факту не существует. И решил, что-то изменить.

– Поздравляю. У тебя получилось.

Я отобрала у него свой телефон, толкнула его плечом и пошла прочь.

– Доченьке спасибо скажи. Она наконец-то добилась того, что наш брак полетел к черту! – плюнул мне вслед...

ГЛАВА 2.

Наш брак полетел к черту...как хорошо сказано. В самую точку. Только Дарина здесь не причем. Если бы она не скинула мне фотки мужа и этой Илоны из ресторана, отеля и какого-то загородного клуба, не вынудила бы меня проснуться в шесть утра и приехать в ее квартиру, я бы никогда не узнала правду.

И что теперь мне с этой правдой делать?

Я прислонилась к горячему кузову машины и на минуту прикрыла глаза. Преследующая последнюю неделю тошнота, совсем не вовремя решила напомнить о себе.

Будто специально сигнализировала мне: Таня, успокойся, тебе нельзя нервничать.

Но как? Я жила с трусом и даже не подозревала. А ещё говорили, женщины чувствуют перемены. Ни черта! В 21 веке мужики научились маскироваться лучше партизан.

Я перетерпела бурю в животе и встряхнула плечами. У меня много дел...

Первоочередная задача – выдворить мужа из нашего семейного гнездышка. Вместе со всеми вещами. Даже с теми, которые он позавчера в стирку закинул.

Как только я приехала домой, то увидела интереснейшую сцену: помощник Антона загружал его чемоданы в багажник черного внедорожника.

– Эй! – выкрикнула я, выбравшись из машины, но парень даже не обернулся. Захлопнул дверь, сел за руль и умчался.

Отлично. Можно поставить галочку напротив первого пункта.

Мысленно так и сделала. Только облегчения не испытала. Я вообще эти несколько часов в железном напряжении. И как от него избавиться, я не знала.

Я зашла в калитку, шикнула на ротвейлера Бертю в вольере, которая радостно заскулила при виде меня и привычно поднялась по ступеням на веранду.

В доме не было ощущения уюта и тепла. Не было удовольствия от встречи с местом, где я прожила последние пятнадцать лет. Но я все равно прошла дальше, переступила порог гостиной и поднялась на второй этаж.

В нашей с Антоном комнате царил бардак.

Его помощник не особо утруждался сохранить порядок. Ящики комода выдвинуты, дверцы шкафа распахнуты, прикроватная тумбочка сдвинута на полметра от самой кровати.

Все сделано в спешке, в хаосе.

Я потихоньку все выровняла и подошла к окну. Отодвинула тонкую занавеску и взглянула во двор. Как раз виднелась мангальная зона и большой квадратный стол. Рядом яблоня. Ее ветви покачивались под натиском ветра.

– Мам?! Мамуля?!

Снизу прозвучал взволнованный голос Дарины. Я отпустила легкую ткань и последовала навстречу дочке.

Мы столкнулись с ней на лестнице. Даринка тут же крепко обняла меня. Поцеловала в щеку.

— Как ты, мамуль?

Она, как всегда, выглядела ярко. Зеленые джинсы, короткий топ, модные солнцезащитные очки, подчеркивающие ее прямой носик и верхние скулы.

— Он уехал. — Заключила я.

— Мамуль...

Дарина опять стиснула меня двумя руками.

— Пойдем, выпьем чаю. М?

Предложила я и заправила прядку ее светлых волос за ухо.

— Вообще-то у меня тут кое-что еще есть. — Растянула пухлые губы. — Но я могу и не показывать.

— Нет уж, умирать, так умирать, дочка.

Я приласкала ее нежное личико и преодолела оставшиеся ступени. Она поспешила за мной.

— Может не стоит, мам?

Выдвинула табурет из-под кухонного острова и присела. Я машинально долила воду в электрический чайник, включила его и достала из холодильника пиалу с клубничным вареньем. Аппетита никакого не было, но я боялась остановиться. Будто бы с остановкой, я вдруг впускаю в себя новую боль. А я не хотела. Пусть страдает та, которая этого заслужила. Я никому ничего плохого не сделала.

— Давай, показывай уже.

Я развязала пакетик с нарезным батоном и выложила ку-

сочки на белую тарелку.

– Я много чего нашла на эту девку, – Даринка понажимала в экран телефона, – смотри.

Снимки пролистывались один за другим. У меня в глазах зарябило. Я прикрыла рукой телефон и посмотрела на дочь.

– Хватит. Ничего не хочу знать ни о ней, ни о нем. Пусть что хотят делают. Развод и точка.

– Мам, я же вижу, как тебе больно. Я могу вникнуть в это дело. Ты же знаешь, у меня острый нюх на такие истории.

– Знаю, – улыбнулась через силу, – но не надо.

Даринка сначала захотела, что-то возразить, а потом плотно поджала губы. Она у меня умница, окончила журфак. Получила работу в крутом электронном издании. Много путешествовала, встречалась с разными людьми. Её статьи с удовольствием выдвигали на конкурсы, где она время от времени выигрывала.

– Я хочу вывести их обоих на чистую воду. Понимаешь?

Все-таки произнесла она. Я полезла за чашками и заваркой в верхний шкафчик кухонного гарнитура.

– А я хочу, не говорить о них.

– Мам?

Я ударила ладонями по разделочному столу.

– Хватит, Дарина! Хватит!!! Ты и так разрушила...

– Я разрушила? – она сорвалась и перебила меня. – Мам, ты в себе? Я давно подозревала Антона в изменах и не могла больше видеть, как он тебя ни во что не ставит!!! Возможно,

я поступила резко, влезла не в свое дело, но я хотела, как лучше!

– Лучше? – я развернулась, забыв о чашках и в принципе о чаепитии. – Ты вывернула мою жизнь наизнанку!

– То есть, ты бы предпочла ничего не знать и дальше верить этому лосю?

– Нет, я рада, что узнала правду, но уже несколько минут прошу тебя дать мне передохнуть. Разве это сложно? Еще вчера я готовила ужин для любимого мужа, а сегодня этот самый муж собрал шмотки и уехал к другой!

– Мам...

Я подняла руку и сжала ее в кулак.

– Замолчи, Дарина.

– Хорошо, я замолчу, мам. Замолчу, – соскочила с табурета, – только ты далеко не дурочка. Тебе было комфортно с ним. Может даже удобно. Мой отец бросил тебя беременную, а Антон взял и женился. Ты настолько была благодарна судьбе за этот шанс, что ничего вокруг не замечала!

Дочка нацелилась к арке в сером обрамлении, ведущей в гостиную.

– Я всё замечала! И поверь мне, я сама могу разобраться с тем, что происходит!

Выкрикнула ей в спину.

В животе скрутился стальной прут.

Я обхватила себя и на минуту перестала дышать.

Дарина подбежала ко мне, помогла добраться до дивана и

закутала меня тонким вязаным пледом.

– Ты дрожишь, мам. – Ощупала мой лоб. – Я вызову врача.

– Ерунда. Сейчас отпустит. – Попыталась улыбнуться.

– А вдруг давление? Ты же давно лекарства от гипертонии этой принимаешь. Может организм к ним привык и дал сбой из-за стресса.

Она заметалась по комнате. Посматривала то на меня, то в окно. Потом исчезла. Вернулась со стаканом холодной воды.

— Вот, выпей. Скоро приедет врач.

Присела рядышком и погладила меня по бедру.

– Спасибо.

Я обхватила стакан и с удовольствием сделала пару глотков.

– Тебя что-то беспокоило в последнее время? Может в жар бросало или резко холодный пот проступал?

– Думаешь, у меня климакс? – моя натянутая улыбка, вынудила ее закатить глаза.

– Ничего такого я не думаю. Просто лето адское. Каждый день почти под сорок градусов. Девушкам твоего возраста может быть плохо.

Она поиграла русыми бровями.

– Не зря ты хорошо пишешь статьи, умеешь деликатно выразить свою мысль.

– Мам!

Раздался звонок. Дарина понеслась в прихожую. Я поставила стакан на столик и закуталась в плед. Мне и правда хо-

лодногато, хотя от нынешнего июльского пекла скорее зажариться можно, чем окоченеть.

Послышались монотонные шаги. Я посмотрела вправо и увидела нашего семейного врача Людмилу Ивановну. Женщине было далеко за шестьдесят. Зато практики с лихвой. Никогда не ошибалась в диагнозах.

– Ну что, милая моя, – Людмила уселась с краю, – здравствуй.

– Здравствуй.

Мы давно общались на равных. Убрали все эти не нужные фамильярности в сторону.

– Дариночка, принеси мамины документы. – Тонкие губы Люды изогнулись в теплой улыбке.

Дочка кивнула и побежала на улицу, знала, где я храню паспорт, в котором полис. Люда взяла меня за руку и выдохнула.

– Когда ты скажешь им правду, Танюш? Они же твои самые близкие люди.

ГЛАВА 3.

– А есть ли эти близкие люди, Люд? – сняла с меня рукав тонометра и засунула в кожаный чехол.

Я взглянула на нее с нескрываемым ожиданием. Будто хотела услышать опровержение или слова утешения. Только ни то, ни другое мне по факту то и не нужно. Я сама все переживу. Сама переболею. Как и все женщины пройду все стадии до той, которая называлась принятие.

– Но так больше не может продолжаться. Ты уже не маленькая девочка, Танюш. И есть ситуации, в которых ты не должна молчать.

Назидательно понизила голос. Я выдохнула. В этот момент принеслась Даринка с пачкой моих документов. Следом за ней воспоминания...

Я вспомнила ее малышкой на руках Антона. И в ребра что-то вступило. Так остро, внезапно.

— Вот здесь всё, – вручила Люде ровненькую стопку и отряхнула руки, – зачем ты их в бардачке хранишь, мам?

Она присела на журнальный столик и улыбнулась, скривив губы.

– Привыкла, что всё под рукой держать. – Я дернула плечом, и мы с Людой тайком переглянулись.

У Даринки телефон зазвонил. Вынув его из заднего кармана джинсов, дочка помрачнела, едва взглянула в экран.

Видать папуля объявился. Тот, который воспитал.

– Я сейчас вернусь. – Сорвалась и поспешила во двор через раздвижные двери.

– Что это с ней?

Люда проследила за Дариной и взяла мою руку, чтобы прощупать пульс.

– Так, с парнем поссорилась. Он теперь достает её.

Быстро ответила я. Люда хоть и знала нас больше десяти лет, всё-таки чужой человек. Наши проблемы её не касались. Если это конечно не угрожало жизни и здоровью.

– Ох уж эти мальчишки. – Отпустила мое запястье. – Пульс хороший. Но надо бы пройти обследование. Я же уже раза три тебе предлагала.

– Я помню, Люд. Пока нет времени. Завтра я должна быть в двух местах одновременно, и я не знаю, – я присела удобнее, уперлась плечом в мягкую спинку дивана, – мне разорваться что ли.

– Ты загоняешь себя. Прости, что говорю, но тебе уже не двадцать лет. Организм не восстанавливается как раньше. Ему нужен полноценный отдых, хорошее питание. А не круглогодичная гонка с препятствиями.

– Спасибо, Люд, – погладила ее колено, – правда, спасибо. Как только смогу, займусь собой. Обещаю.

Люда покивала седой головой, вынула из сумки какие-то бланки, заполнила их и положила на столик. Рядом припечатала рецепт на лекарства. Добавила, что принимать их необ-

ходимо в комплексе с витаминами.

Когда вернулась Дарина, Люда уже собралась уходить. Дочка проводила её, задержавшись на несколько минут, а я улеглась на бок и прикрыла глаза.

Просто захотелось немного вздремнуть. В итоге я крепко уснула.

Проснулась под приглушенную ругань. Дарина с кем-то спорила в кухне. Из-за большого метража кухни, ее слова разлетались эхом по всему первому этажу, и я могла разобрать каждое сказанное ею слово. Но чтобы получше расслышать, я закуталась пледом, поднялась с дивана и бесшумно подошла к арке.

Дочка притулилась спиной к кухонному острову и заулыбалась неестественно.

– Тебе бы к психиатру обратиться, козел...да, козел! – она ехидно хмыкнула. – Какого черта снова звонишь? Что-бы что? Ах, ты с женой поговорить хочешь, а она трубку не берет? И правильно делает! Мама в тебе больше не нуждается!!! Отвали от нее!

Антон по всей видимости что-то произнес и Дарина резко крутанулась на пятках.

– Скажи спасибо, папочка, что я не написала о тебе и твоих похождениях. – Снова издевательски улыбнулась. – Ты стал бы первым депутатом в нашем городке, который прославился бы таким поганым образом. Чао!

Разговор окончен с подачи Дарины.

Дочка сжала телефон в руке, а другой постучала по мраморной столешнице. Ногой отбила нехитрый ритм. Почему она так разнервничалась?

– Ничего не хочешь мне рассказать?

Я вышла из своего закутка, придерживая плед на груди.

– Мам? – она ошалело уставилась в меня. – Ты что?.. Ты все слышала?

– Даже больше, чем хотела бы.

Мелкими шагами приблизилась к острову и посмотрела на дочь пронизывающим взглядом. Она прикусила губу, моргнула непреднамеренно.

– Мамуль, эта Илона... – покарябала пальцем серое пятнышко в камне. – В общем, она не первая у Антона. Я давно за ним слежу. Ты не подумай, я не из каких-то там дурных побуждений, просто мне обидно, что ты его любила, всю себя отдавала, а он налево ходил. Плёл тебе о большой занятости, проблемах в администрации.

Ее якобы успокаивающий голос не внушал мне доверия. Я знала Дарину от и до. Никогда ничего не скрывала от меня, а сейчас пыталась обмануть. И это неприятно.

– И как долго ты следила за Антоном? – решила поиграть в ее игру.

– Ну, примерно год. – Прекратила царапать столешницу, заправила прядь волос за ухо.

– Ясно.

Мне не захотелось дальше раскручивать это колесо. Я

увидела и уловила все нужные мне знаки. По какой-то непонятной причине, Дарина врала мне. Врала, глядя прямо в глаза. Долгое время все знала и молчала.

Похоже в нашей семье это норма.

Я же тоже ничего не сказала ей и Антону насчет...

Калитка хлопнула, и мы обе посмотрели на входную дверь. Никакого стука не последовало. Я приложила палец к губам, сказав дочери «тише» и пошла глянуть, кого к нам принесло так поздно. Ключи имелись только у Антона.

Выйдя на веранду, включила свет. Пусто. На всякий случай взяла метлу, которой обычно листву по осени сметали.

– Мам? – Шепотом окликнула Дарина. Я махнула ей, и она замолчала. Только пол под ее весом скрипнул.

Осторожно спустившись по лесенкам, я заглянула в сторону бани с примыкающим к ней бассейном. Никого. Возле гаража тоже.

Внезапно, откуда не возьмись выскочила наша собака и кинулась лизать мне щиколотки. Я аж метлу выронила.

– Фу, Берта, фу! – я схватила ее за кожаный ошейник и слегка оттянула. – Берта, блин!

Дарина рассмеялась и хлопнула в ладоши. Берта вскинула голову, задрала уши и бросилась к ней на всех парах. У них завязалась игривая борьба. Я прошла к калитке и проверила замок. Все закрыто. Значит, лязгнула не она, а дверца вольера.

Развернувшись, наблюдала за детскими забавами дочки

и уже немолодой собаки, которую нам с Антоном подарил его друг, Иван Мезенцев. Они вместе учились в университете, потом пытались в бизнес уйти. Но не сложилось. Антон подался в администрацию, а Ваня уехал за границу и вроде как женился на немке по имени Хильда. У них родился сын Марк. Симпатичный парень, судя по тем фотографиям, которые он присылал Антону время от времени.

– Мам, позови ее. Я больше не могу.

Жалобно запросила Дарина, и я тихонько присвистнула. Берта беспрекословно послушалась. Забежала в свои апартаменты, и я задвинула засов.

– Прохладно как-то, – я потерла предплечья, – идем в дом.

– Не нравится мне твое самочувствие. – Дарина отошла от возни с собакой и приобняла меня, когда я приблизилась. – Что Людмила Ивановна то сказала? Я видела рецепт и там ничего особенного.

– И в моем состоянии ничего особенного. Обычная усталость и стресс.

– М-да, с таким мужем не только стресс обеспечен. Но ты мам, не расстраивайся, все будет хорошо. Ты у меня еще ого-го! Встретишь достойного мужика.

Знала бы она о чем говорила. Двадцать пять лет не вычеркнешь из памяти одним днем. И боль предательства не вырвешь из сердца.

Мы поднялись на веранду, но вдруг я вспомнила про мет-

лу. Надо подобрать, вернуть на место. Ненавижу беспорядок.
– Иди, ставь чайник. Я сейчас.

Отправила дочь в дом, а сама возвратилась за метёлкой. Присев на корточки, ухватила за черенок и получила сильнейший удар в голову...

ГЛАВА 4.

Я очнулась в больничной палате. В вену воткнута иголка, черёд которую мне в кровь вводится какое-то лекарство. На пальце надет датчик измерения сатурации. Я повертела головой и поняла, что уже утро. Только какое? Сколько дней прошло?

Будто уловив мои мысли, в кабинет вошел врач. Средних лет мужчина с лысой головой и в очках с продолговатыми линзами. Напомнил мне знаменитого шансонье.

– Доброе утро, Татьяна Васильевна, меня зовут Алексей Николаевич.

Он улыбнулся мне, и я заметила кривой клык. Такой неровный, выпирающий вперед.

– Доброе утро. Что со мной случилось?

– С этим разбирается полиция. Моя задача привести в норму ваш организм после выкидыша.

– Что? – я резко привстала на локти. – Выкидыш?

Алексей Николаевич покивал с тяжёлым выдохом и присел на край узкой больничной кровати.

– Вы получили сильнейший удар в живот, Татьяна Васильевна.

Я инстинктивно потрогала чуть ниже пупка и резко дернулась. Острая боль отдалась и в затылок тоже. Искры перед глазами заплесали. Я улеглась на подушку и зажмурилась.

Болевая волна долго не ослабевала.

– Но вы еще сможете забеременеть, если захотите. За полгода восстановитесь, окрепнете и смело думайте о ребенке.

Продержал меня чисто по долгу профессии. Примерно девяносто девяти процентам женщин доводилось услышать тоже самое.

– Оставьте меня, пожалуйста.

Процедила я еле слышно и отвернулась к окну. Солнце лизнуло теплом лицо. Доктор похлопал меня по ноге и бесшумно покинул палату.

Я глубоко вдохнула, сжала в кулаке белую простынь и долго–долго не выдыхала. Ощутила пожар в легких, дрожь в конечностях. И знала, если еще немного так продержусь, то обязательно отключусь.

Выдох последовал протяжный. Вместе с ним из груди глухой стон вылетел. Я приоткрыла глаза и яркое солнце ослепило меня. Оно смеялось над моей утратой. Издевалось над вспоротыми чувствами. Я вдавила ногти в матрас и негромко провыла. Стало темно. Так приятно, умиротворяюще темно. Но оказалось, это всего лишь Антон...

Он загородил собой окно, не давая утреннему свету бить мне прямо в лицо.

– Здравствуй. – Произнес он коротко.

Я не ответила. Крутанулась на другой бок и подсунула ладонь под щеку. Как в детстве делала часто.

– Тань?

Очень ласково ко мне обратился. С заботливой ноткой в голосе.

– Нам не о чем разговаривать, уходи.

Я заиклилась на глухой стене. Изучала ее с превеликим удовольствием, лишь бы мужа не видеть.

– Разве не о чем? Ты собиралась мне о ребенке сказать?

Антон обошел кровать, притянул вращающийся табурет и уселся на него. Широко расставил ноги. Важный дядя. Депутат.

– Собиралась. – Все–таки взглянула на него. Обросший, помятый какой–то.

– Когда? Почему ты всегда все держишь в себе? Я что, тиран или деспот?

– Я хотела чуть–чуть подождать.

– Подождала? М?

Он оперся на колени. Твердая властная поза, несмотря на весь его остальной беспорядочный образ.

– Кто это был? – вскользь покосилась вправо. Туда, где находился Антон. Обсуждать с ним погибшего ребенка, я больше не хотела. Это только моя боль. Ведь никто о нем ничего не знал.

– Полиция разберется. – Потёр висок. – Я с ними поговорил. Тебя они чуть позже вызовут на разговор. И... я оплатил установку камер наблюдения в доме. Запись будет идти в режиме нон–стоп. В любое время можно просмотреть файлы с телефона, планшета или ноутбука. Замок на воротах и ка-

литке сменил. Ключи вот.

Антон засунул руку в карман брюк, покопался в нем и вынул ключ с брелоком в виде золотой буквы «Т». Специально для меня, именной. Покрутив колечко на пальце, подкатился на табуретке к тумбочке и положил его сверху.

– Столько новшеств. Думаешь на меня беглый зэк напал?

– Я думаю, что ты не просто так очутилась в больнице. Дарина...

– Боже, – я сорвалась, – как она? Живая?

Она же была в доме в тот момент.

– Нормально всё с ней. Хотели навредить конкретно тебе. И меня это пугает. Я уже все варианты в башке перебрал. Кому нужно на тебя нападать? Ты же у меня божий одуванчик.

– Я уже не у тебя, Антон. И может быть, дело не во мне, а в твоей должности или... Илоне...

Из-за того, что я слишком шустро присела, вставленная в катетер-бабочку трубка, выпала. Я попыталась ввести ее обратно. Но безуспешно.

Антон позвал дежурящую на посту медсестру.

Пришедшая девушка быстро поправила «устройство» и попросила меня впредь быть аккуратнее.

Все это время Антон расхаживал по палате, задумчиво глядя в пол. Как только мы остались одни, он сказал:

– У нас мог быть ребенок.

Спокойный тон был прикрытием. Я видела взгляд Краснова. Чувствовала его максимальное напряжение.

– У тебя еще не все потеряно. Илона молодая, здоровая девка. Родит тебе желанного наследника или наследницу.

Я могла взорваться от боли, но удержалась. Забралась в скорлупу толщиной полметра и притаилась.

– Хм, – Антон усмехнулся, тряхнув головой, – я надеялся ты скажешь другое.

– А не надо надежд, Антош, – специально его имя так ласково произнесла, – не надо. Мы за двадцать пять лет чего только не повидали с тобой, но измена? Я всего могла от тебя ожидать. И была бы рядом, поддерживала. Но секс в квартире Дарины? Такого я не прощу. Нет.

Сердце затрепыхалось. Сильно. Часто.

Я уставилась в белый потолок. Приложила к груди свободную от капельницы руку и мысленно повторила себе: успокойся.

Антон помаячил тенью и приблизился ко мне. Его мягкое прикосновение обожгло мое холодное запястье. Сердцебиение ускорилось.

– Ты в самом деле веришь, что я мог тебя предать?

Прodelал во мне дыру безутешными глазами. Когда-то, я купилась на их искреннюю чистоту и ясность. А теперь в них лживая пелена. Я же не дура, прекрасно различала, где обман, а где обыкновенная мужская наглость. Антон решил, авось прокатит. Скажу ей пару нежных слов, сострою щенячью мину и всё, простит. Мимо. Я никогда не умела прощать.

– Да, Антон, верю.

– Хорошо, – поджал в меру полные губы, – тогда будем играть по твоим правилам. Чего ты хочешь? Развод?

– Мгм. – Моргнула и тоже ожесточилась.

– Отлично. Я все сделаю.

– Будь добр, пожалуйста.

Повисло молчание. Мы посмотрели друг на друга и потом, Антон вдруг улыбнулся криво. Меня окатило его неприкрытым отвращением.

– Возможно, потеря ребенка и к лучшему. Так мне будет менее болезненно с тобой расставаться. Никакого сожаления.

– Пошел к черту...

– С удовольствием.

Отсалютовал мне с издевкой и направился к двери.

– Никогда не возвращайся, Краснов! Никогда, слышишь?!

Он замер, взявшись за круглую дверную ручку. Пару секунд демонстрировал мне свою спину.

Я задышала прерывисто. Этот глупый миг всю душу из меня вычерпал чайной ложкой.

Когда Антон ушел, я несколько минут не шевелилась.

– Мамуль! – в палату заскочила Дарина с большим бумажным пакетом. – Я тебе столько всего принесла! И сок, и фрукты, и твой любимый сыр. И...

Дарина продолжила перечислять гостинцы, а я все на дверь пялилась.

– Мам? – она поглядела туда же, куда и я. Потом подце-

пила ключ с тумбочки. – Что это?

– Антон приходил. Он сменил замки в доме и установил камеры видеонаблюдения.

– Этот стареющий жеребец заглядывал? Что ему нужно?

– Ничего. – Я отмерла и подарила ей натянутую улыбку. – Повтори, что ты там мне принесла?

Дочка сощурилась недоверчиво. Опустошив пакет, сложила его и запихала в задний карман джинсов.

– Узнал о ребеночке и прискакал, да?

– Дарин, не будем об этом. – Я нахмурилась и рукой попросила ее дать мне контейнер с нарезанными дольками яблока.

– Почему, мам? Я тоже ничего не знала о брате или сестре. Расскажи. Черт с ним с Красновым, я же должна быть в курсе.

ГЛАВА 5.

Я рассказала Дарине то, что на тот момент мне показалось правильным, уместным. Она внимательно выслушала меня и молча, кивнув головой, ушла. У нее намечалась встреча с друзьями, с бывшими одноклассниками. Даже после переезда в Москву они поддерживали теплые дружеские отношения. И это хорошо.

Не хотелось бы видеть ее у своей кровати, переживающей за мое состояние и эмоциональное здоровье. Что я не справлюсь что ли? Справлюсь.

В прошлом у меня уже случался выкидыш. Спустя год после свадьбы. Я тогда никому ничего не сказала. Съездила к врачу, прошла осмотр, получила рекомендации по поводу восстановления организма, поехала на выходные к родителям в деревню. И все как-то само собой устаканилось. Но с тех пор, я перестала мечтать о ребенке. Мы с Антоном не предохранялись и двадцать четыре года жили спокойно.

Спокойно...

Я положила руку на живот и вновь уставилась в окно.

Уже закат.

Подоконник залился оранжевой эмалью.

– Татьяна Васильевна, – в палату зашел мой лечащий врач,
– я к вам кое-кого привел.

За его спиной замаячила женщина. Высокая, плоская. С

острыми чертами лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.